

Денисов А.А.
к.т.н., с.н.с. ИКТИ РАН,
гл. конструктор Специнформсети «Лабиринт»
Денисова Е.В.
рук-ль Специнформсети «Лабиринт»

Цель и характер постиндустриальной войны II. Два «предельных» стратегических субъекта

Опубликовано: «Экономические стратегии», №8 (150), 2017. – С. 132-147.

АННОТАЦИЯ

На основе инженерно-физического проектирования описаны два «предельных» субъекта стратегического управления, конфликт между которыми является единственным устойчиво воспроизводимым фактором во всех вооруженных столкновениях постиндустриального общества. Смоделирована топологическая структура памяти динамического осознания обоих субъектов, как первопричина он предельной несовместимости. А также произведена их идентификация. Описана третья, переходная стадия между двумя «предельными» субъектами, известная как «индиго». Исследованы причины ее эволюционной тупиковости. Произведена метатеоретическая проверка полученных результатов на базе их сопоставления с данными материалистической диалектики и философии Э. Гуссерля.

1. Постановка задачи

В работе [1] была поставлена задача разработки теории постиндустриального вооруженного конфликта, позволяющей вывести четкие критерии поражения и победы. Для ее решения на первом этапе была предложена базовая инженерно-физическая модель, формирующая всю концепцию постиндустриальной войны – модель ячеистой структуры памяти динамического самоосознания абстрактного сознания.

Теперь нужно сделать второй шаг: выявить два «предельных» стратегических субъекта этой формы войны. То есть таких субъектов военного и военно-политического управления, для которых примирение, временный союз или хотя бы частичный и кратковременный нейтралитет невозможны в принципе. Если это будет сделано правильно, будет получено писание модели самого глубокого и фундаментального конфликта предельной несовместимости, который станет единственным устойчиво воспроизводимым (явным или скрытым) фактором во всех без исключения вооруженных столкновениях в постиндустриальном обществе.

Чтобы сделать второй шаг, сперва обратимся к материалистической теории познания. Поскольку, во-первых, война – общественное явление предельно конкретное и протекающее на материальном плане. А во-вторых, потому что речь идет об инженерно-физическом основании новой теории войны, что априори предполагает чисто материалистическое описание действительности.

Итак, в диалектическом материализме теория познания носит название субъективная диалектика. Главное ее содержание – диалектика двух форм научного знания: эмпирического и теоретического. При этом материалистическая диалектика в целом базируется на 5 принципах, самым фундаментальным из которых является принцип Гегеля [2].

Принцип Гегеля гласит, что полнота научного исследования достигается при выявлении в исследуемом объекте двух предельных (полярных) противоположностей: Явления и Сущности. При этом Явление – это совокупность наблюдаемых проявлений объекта, А Сущность – то, что принципиально не наблюдаемо. Сущность проявляется через всю совокупность наблюдаемых признаков (атрибутов) изучаемого объекта, но не может быть сведена ни к одному из них, ни к группе, ни ко всей совокупности этих атрибутов [2].

В этой связи существенно, что невежественные сторонники диалектики (идеалисты или материалисты – все равно) полагают, будто принцип Гегеля говорит о необходимости

выявления наиболее глубокого конфликта как устойчиво наблюдаемого фактора, определяющего развитие объекта. Например, как полагали в КПСС времен Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева, развитие индустриального общества определяет борьба двух классов – капиталистов и рабочих. Там, где победил рабочий класс, восторжествовал социализм, где победили капиталисты – капитализм. На первый взгляд может показаться, что и настоящее исследование должно привести к схожему результату.

Однако и Г.В.Ф. Гегель, и К. Маркс, говоря о полярных противоположностях, имели в виду именно Явления и Сущности. В этом заключена тонкость, которую нужно разъяснить, чтобы не повторить путь руководителей КПСС, в силу философского невежества приведших свои народы к катастрофе.

Еще раз повторим: Явление характеризуется принципиальной наблюдаемостью, его конкретные проявления многообразны. Сущность, напротив, единственна и принципиально не наблюдаема, но проявляется во всем многообразии конкретных форм Явления данного объекта.

Два класса – капиталисты и рабочие – оба наблюдаемы, и в этом смысле они составные части Явления индустриализма. Таким образом, их борьба не может быть основой и движущей силой развития индустриального общества. Поэтому все попытки лидеров КПСС искусственно сделать рабочий класс в СССР привилегированным, создав тем самым устойчивую опору власти, не могли привести к желаемому результату. Равно как и в постсоветской России все попытки принудительно создать «класс собственников», аналог капиталистов, чтобы тем самым сформировать другую, казалось бы, противоположную рабочему классу опору власти, также не привели ни к каким иным результатам, кроме грабежа госсобственности и разорения советского наследия. Структура же власти – теперь уже российской – так и не получила устойчивого основания.

Ошибка и идеологов КПСС, и их наследников – идеологов либерализма в постсоветской России, была одной и той же. Рабочий класс и класс капиталистов – суть две «ширмы» в том смысле, что оба эти класса есть две формы Явления индустриального общества. И хотя они постоянно конфликтуют друг с другом на почве перераспределения и присвоения прибавочного продукта, ни один из них никогда не был правящим – ни при социализме, ни при капитализме.

Абсолютизация каких-либо устойчиво наблюдаемых пар Явлений вместо того, чтобы выявлять пару Явление (*принципиально наблюдаемую, внешнюю сторону объекта*) и Сущность (*принципиально ненаблюдаемую, скрытую сторону объекта*), в истории философии получила название младогегельянство. Иными словами, гибель СССР имела принципиальную философскую основу: вырождение философии КПСС от диалектического материализма до, если так можно выразиться, материалистического младогегельянства. Ту же самую ошибку унаследовала и нынешняя российская власть.

Решая задачу описания сущности нецифровой постиндустриальной войны, нужно учитывать негативный опыт «организующей и направляющей силы» советского общества в части философских ошибок: еще одной подобной глупости природа не простит.

С точки зрения современной науки и, в первую очередь, физической инженерии, знание о Явлении представляют собой знание законов природы (*в философии познания закон природы есть основание сходства*) о многообразии количественных и качественных отношений между конкретными формами движения материи.

В то же время знание о Сущности есть знание топологического принципа, в соответствии с которым движение материи приобретает то многообразие конкретных форм и отношений, которые наблюдаются в конкретном объекте (классе, типе объектов и т.д.) познания. Иными словами, в законах природы скрываются топологические принципы движения – их-то и нужно искать, чтобы выделить полярную пару Явление-Сущность. Однако «материалистические младогегельянцы» этого не понимали – и дважды потерпели поражение: в августе 1991 г. потеряв все, в ноябре 2016 г. – чуть не потеряв все.

Сущность как топологический принцип действительно не наблюдаема, но проявляется в многообразии форм и отношений движения, характерных для данного объекта познания. В том смысле, что этот принцип проявляется через всю совокупность наблюдаемых признаков (атрибутов) изучаемого объекта, но не может быть сведен ни к одному из них, ни к группе, ни ко всей их совокупности. Причем с позиции теории познания Сущность есть основание сходства и основание различия – что соответствует знанию отношений различных топологических принципов.

Теперь вернемся к постиндустриальной войне. Сущность новой формы вооруженного конфликта в [1] была определена как управление эволюцией в военных целях. На основе такого представления, была предложена модель ячейки памяти динамического самоосознания (рисунок 1). Эта ячейка выступает в качестве Ядра или Источника всей совокупности механизмов динамического осознания объективной действительности. И к тому же служит элементарным «кирпичиком» эволюции – если рассматривать ее с позиции новой теории войны и/или конструирования абстрактных сознаний (психоинжиниринга).

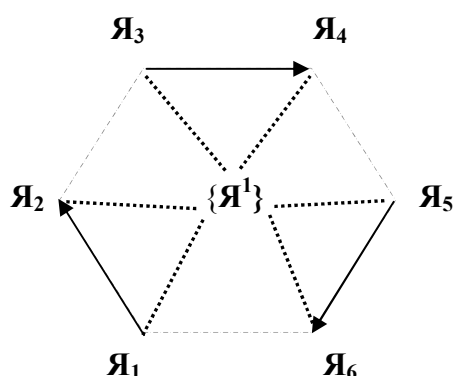

Рисунок 1. Структура шестиугольной ячейки памяти динамического самоосознания абстрактного сознания (Источник: [1])

Далее в [1] было показано, как из ячейки памяти посредством логической операции сложения формируется непрерывная ячеистая структура памяти динамического самоосознания абстрактного сознания. Модель которой и была определена как исходная инженерно-физическая модель, формирующая концепцию постиндустриальной войны.

Структура ячейки памяти, показанная на рисунке 1, является пространственно-топологическим выражением системы из трех уравнений, описывающей динамическую саморефлексию [1]:

$$\begin{cases} \mathbf{Я}_1 \oplus \{\mathbf{Я}^1\} \rightarrow \mathbf{Я}_2 \\ \mathbf{Я}_3 \oplus \{\mathbf{Я}^1\} \rightarrow \mathbf{Я}_4 \\ \mathbf{Я}_5 \oplus \{\mathbf{Я}^1\} \rightarrow \mathbf{Я}_6 \end{cases} \quad (1)$$

Таким образом, словосочетание «топологический принцип» применительно к структуре ячейки памяти означает, что в ее пространственно-топологической структуре проявилась Сущность эволюции в значении принципа Гегеля. Иными словами, ячейка памяти является первичной (т.е. самой простой) формой проявления топологического принципа движения материи (материальных полей), формирующего осознание и эволюцию.

В свою очередь, это означает, что «предельные» субъекты постиндустриальной войны должны быть выделены путем математического моделирования на основе топологических структур ячеек памяти самоосознания. А затем соотнесены с данными о реальных стратегических субъектах, действующих на глобальном ТВД.

2. Ключ к моделированию

Ключ к моделированию, которое позволит выделить двух «предельных» стратегических субъектов постиндустриальной войны, заключен в структуре логической операции сложения ячеек памяти динамического самосознания.

Еще раз обратимся к механизму возникновению структуры ячейки памяти, показанной на рисунке 1. Формирование трех треугольников, составляющих ее пространственную топологию, проиллюстрировано на рисунке 2 на примере первого уравнения системы (1). Чтобы выделить искомым ключ дальнейшего моделирования, нужно акцентировать внимание на важном дополнительном разъяснении к этой иллюстрации, которое было опущено в [1].

Итак, на рисунке 2.2. стрелкой обозначено направление формирования образов $\mathbf{Я}_1 \rightarrow \mathbf{Я}_2$. Иными словами, направлением стрелки обозначается, что образ $\mathbf{Я}_2$ вырастает из преобразования исходного образа $\mathbf{Я}_1$ посредством использования вспомогательного образа $\{\mathbf{Я}^1\}$. С позиции математической формы записи системы уравнений (1) это – очевидно и, казалось бы, не нуждается в пояснениях. Однако метод моделирования, на основе которого ниже будут выделены «предельные» стратегический субъекты постиндустриальной войны, требует уточнить «физические» смыслы операций осознания, скрытые под символом этой стрелки.

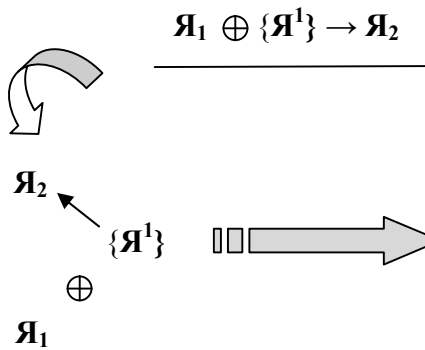

Рис. 2.1. Схематичное представление первого уравнения системы (1)

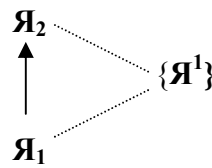

Рис. 2.2. Итоговое преобразование к новому, топологическому виду представления первого уравнения системы (1) из промежуточной схемы, показанной на рисунке 2.1

Рисунок 2. Две формы представления первого уравнения системы (1): математическая и пространственно-топологическая (Источник: [1])

Какой «физический» смысл может иметь схема $\mathbf{Я}_1 \rightarrow \mathbf{Я}_2$, например, в решении задач боевого управления? Примем, что $\mathbf{Я}_1$ имеет значение субъективного образа диспозиции на поле боя или ТВД. В этом случае «физический» смысл переменной $\mathbf{Я}_2$ – субъективный образ, соответствующий выявленным замыслам противника [3].

Таким образом, схема $\mathbf{Я}_1 \rightarrow \mathbf{Я}_2$ выражает процесс осознания диспозиции на поле боя или ТВД: путем соотнесения данных полевой разведки об обнаруженных местах и количестве размещения сил и средств противника со знанием местности, боевых уставов армии противника и т.д. командующий делает вывод о вероятном замысле противника. Т.е. строит образ $\mathbf{Я}_2$.

Между тем может возникнуть и обратная направленность стрелки $\mathbf{Я}_2 \rightarrow \mathbf{Я}_1$ при сохранении указанных «физических» смыслов обеих переменных. В таком случае новая схема выражает процесс осознания ситуации, которая возникает, например, если агентурная разведка, действующая в штабе противника, выкрала документы, содержащие четкие формулировки его замысла относительно готовящейся им операцию.

На основе этих документов командующий армией ставит задачу на подтверждение полученной развединформации: используя знание диспозиции собственных войск, характера местности, боевых уставов противника и проч. он ставит задачу полевой разведке произвести поиск и обнаружение сил и средств, которые противник (если похищенные документы не фальшивые) должен разместить в определенных местах и необходимых количествах, чтобы обеспечить выполнение запланированной им операции. Успешное выполнение полевой разведкой поставленной ей задачи приводит к формированию образа $\mathbf{Я}_1$ диспозиции на будущем поле боя или ТВД.

Таким образом, схему $\mathbf{Я}_1 \rightarrow \mathbf{Я}_2$ следует определить как прямую задачу: вскрытие замыслов противника. А схему $\mathbf{Я}_2 \rightarrow \mathbf{Я}_1$ – как задачу обратную: подтверждение полученной информации о замыслах противника.

Прямая задача в математическом виде будет записываться в привычной форме первого уравнения системы (1):

$$\mathbf{Я}_1 \oplus \{\mathbf{Я}^1\} \rightarrow \mathbf{Я}_2$$

Обратной же задаче соответствует измененная форма этого уравнения:

$$\mathbf{Я}_2 \oplus \{\mathbf{Я}^1\} \rightarrow \mathbf{Я}_1 .$$

Понимание изменения «физического» смысла операции осознания, возникающего вследствие перемены направления стрелки на схеме структуры ячейки памяти динамического самоосознания, показанной на рисунке 1, и есть искомым ключ к моделированию.

3. Два типа «сложенной» ячейки памяти самоосознания

Забегая вперед, определимся, что исходная гексоганальная структура ячейки памяти самоосознания $\{\mathbf{Я}^1\}$, показанная на рисунке 1, остается неизменной для современного типа человека. А говоря о «сложенной» ячейке – структура которой меняется – мы ведем речь об итоге проведения цикла из трех операций сложения ячеек памяти. Что это значит?

Исходная структура ячейки памяти (рисунок 1) состоит из трех треугольников с общим образом $\{\mathbf{Я}^1\}$ в вершине каждого из них. В то же время три опорные пары образов $[\mathbf{Я}_1 - \mathbf{Я}_2]$, $[\mathbf{Я}_3 - \mathbf{Я}_4]$ и $[\mathbf{Я}_5 - \mathbf{Я}_6]$, формирующих основания трех треугольников, не связаны между собой.

Чтобы скомпенсировать разрыв опорных пар, исходная ячейка $\{\mathbf{Я}^1\}$ складывается с тремя другими ячейками, в которых три непорные (т.е. несвязанные) для исходной ячейки пары образов $(\mathbf{Я}_2 - \mathbf{Я}_3)$, $(\mathbf{Я}_4 - \mathbf{Я}_5)$ и $(\mathbf{Я}_6 - \mathbf{Я}_1)$ являются опорными. В [1] был подробно рассмотрен пример компенсации неопорной пары $(\mathbf{Я}_2 - \mathbf{Я}_3)$ (рисунок 3).

С формальной точки зрения операция сложения ячеек основывается на введении в описывается следующим образом. Исходной системой уравнений, пространственно-топологическим выражением которой служит исходная ячейка памяти самоосознания $\{\mathbf{Я}^1\}$, является система (1). Для удобства перепишем ее еще раз:

$$\begin{cases} \mathbf{Я}_1 \oplus \{\mathbf{Я}^1\} \rightarrow \mathbf{Я}_2 \\ \mathbf{Я}_3 \oplus \{\mathbf{Я}^1\} \rightarrow \mathbf{Я}_4 \\ \mathbf{Я}_5 \oplus \{\mathbf{Я}^1\} \rightarrow \mathbf{Я}_6 \end{cases}$$

А в качестве компенсирующей вводится в рассмотрение новая система:

$$\begin{cases} \mathbf{Я}_2 \oplus \{\mathbf{Я}^2\} \rightarrow \mathbf{Я}_3 \\ \mathbf{Я} \oplus \{\mathbf{Я}^2\} \rightarrow \mathbf{Я} \\ \mathbf{Я} \oplus \{\mathbf{Я}^2\} \rightarrow \mathbf{Я} \end{cases} \quad (2)$$

(В системе уравнений (2) индексы были присвоены только образам $\mathbf{Я}_2$ и $\mathbf{Я}_3$. Остальные переменные $\mathbf{Я}$ записаны без индексов, чтобы исключить ненужную детализацию.)

Итак, в первом уравнении системы (2) образы $\mathbf{Я}_2$ и $\mathbf{Я}_3$ теперь уже выступают как опорная пара $[\mathbf{Я}_2 - \mathbf{Я}_3]$. А вся эта система является математической формой записи новой ячейки памяти с центральным образом $\{\mathbf{Я}^2\}$. Это означает, что системы уравнений (12) и (13) выражают процесс компенсации «дыры» (т.е. неопорной пары $(\mathbf{Я}_2 - \mathbf{Я}_3)$) в структуре ячейки памяти $\{\mathbf{Я}^1\}$ путем присоединения к ней второй ячейки памяти $\{\mathbf{Я}^2\}$, в которой $\mathbf{Я}_2$ и $\mathbf{Я}_3$ выступают уже как опорная пара. Это и есть операция сложения двух ячеек памяти самоосознания. В схематическом виде она представлена на рисунке 3.

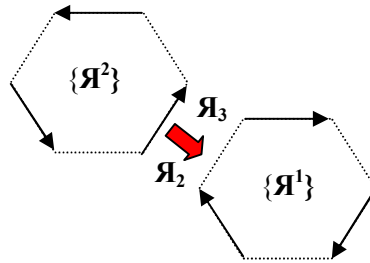

Рисунок 3. Схематическое представление операции суммирования двух ячеек памяти динамического самоосознания на основе прямой (гомогенной) задачи (Источник: [1])

Чтобы полностью скомпенсировать исходную ячейку памяти $\{\mathbf{Я}^1\}$, ее нужно сложить трижды – соответственно, с ячейками $\{\mathbf{Я}^2\}$, $\{\mathbf{Я}^3\}$ и $\{\mathbf{Я}^4\}$:

$$\left\{ \begin{array}{l} \oplus (\{\mathbf{Я}^1\} \& \{\mathbf{Я}^2\}) \\ \oplus (\{\mathbf{Я}^1\} \& \{\mathbf{Я}^3\}) \\ \oplus (\{\mathbf{Я}^1\} \& \{\mathbf{Я}^4\}) \end{array} \right. \quad (3)$$

Символ оператора сложения $\oplus (\dots \& \dots)$ указывает, что сложение ячеек памяти базируется на решении динамических уравнений позиционного осознания.

Каждая из трех операций (3) компенсирует свою «дыру» в исходной ячейке $\{\mathbf{Я}^1\}$. Сложение с ячейкой $\{\mathbf{Я}^2\}$ превратило образы $\mathbf{Я}_2$ и $\mathbf{Я}_3$ в опорную пару $[\mathbf{Я}_2 - \mathbf{Я}_3]$. Сложение с ячейкой $\{\mathbf{Я}^3\}$ создает опорную пару $[\mathbf{Я}_4 - \mathbf{Я}_5]$. А сложение с ячейкой $\{\mathbf{Я}^4\}$ – $[\mathbf{Я}_6 - \mathbf{Я}_1]$.

В результате все 6 пар образов исходной ячейки с формально-математической точки зрения превращаются в опорные. И исходная ячейка $\{\mathbf{Я}^1\}$ приобретет полностью внутренне самосогласованную топологическую структуру. Для этой ячейки памяти нарушение принципа динамического самоосознания прекращается. После чего сложение переносится на три новые ячейки $\{\mathbf{Я}^2\}$, $\{\mathbf{Я}^3\}$ и $\{\mathbf{Я}^4\}$, к которым будут присоединяться новые ячейки, компенсирующие теперь уже их разорванные опорные пары. И так далее.

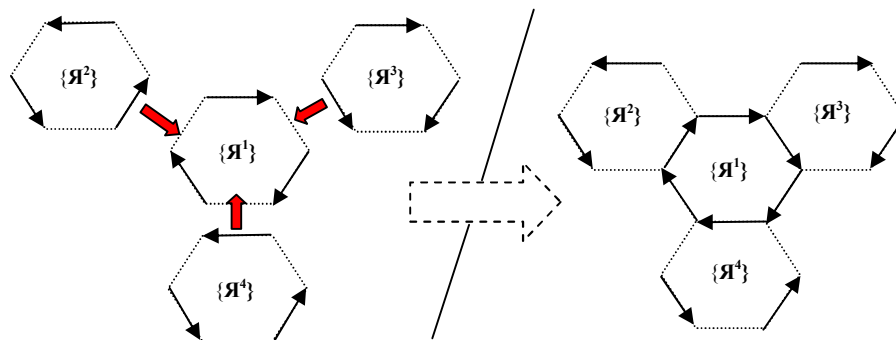

Рисунок 4. Схема формирования сложеной ячейки памяти самоосознания $\{\mathbf{Я}^1\}$ типа А на основе прямой (гомогенной) задачи (Источник: [1])

В [1] было отмечено, что в итоге трех операций сложения (3) сформируется единая и непрерывная ячеистая структура памяти динамической саморефлексии, состоящая из ячеек памяти $\{\mathbf{Я}^i\}$. Но все детали – а они чрезвычайно важны – были опущены.

Первая и самая важная деталь показана на левой части рисунка 4: скомпенсированная тремя операциями сложения исходная ячейка памяти $\{Я^1\}$ имеет характерный признак – все стрелки на ее гранях закручены в одну сторону. Назовем эту скомпенсированную ячейку «сложенной ячейкой памяти типа А».

А теперь примем, что в качестве компенсирующей системы уравнений (2) при условии сохранения «физических» смыслов переменных $Я_2$ и $Я_3$ используется форма записи, соответствующая обратной задаче:

$$\begin{cases} Я_3 \oplus \{Я^2\} \rightarrow Я_2 \\ Я \oplus \{Я^2\} \rightarrow Я \\ Я \oplus \{Я^2\} \rightarrow Я \end{cases} \quad (4)$$

Разумеется, смысловое содержание взаимосвязанных операций осознания в этом случае существенно изменится, но формально-математический результат сложения ячеек сохранится: неопорная пара $(Я_2 - Я_3)$ в исходной ячейке $\{Я^1\}$ станет опорной $[Я_2 - Я_3]$.

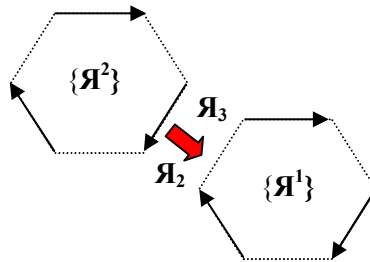

Рисунок 5. Схематическое представление операции суммирования двух ячеек памяти динамического самоосознания на основе обратной (гетерогенной) задачи

Все названные выше особенности второго варианта операции сложения на пространственно-топологической схеме отразятся в изменении направления стрелок – в полном соответствии с требованиями ключа моделирования (см. рисунки 5 и 6). В итоге исходная ячейка памяти $\{Я^1\}$ преобразуется к совершенно иному конечному виду, который назовем «сложенной ячейкой памяти типа Б».

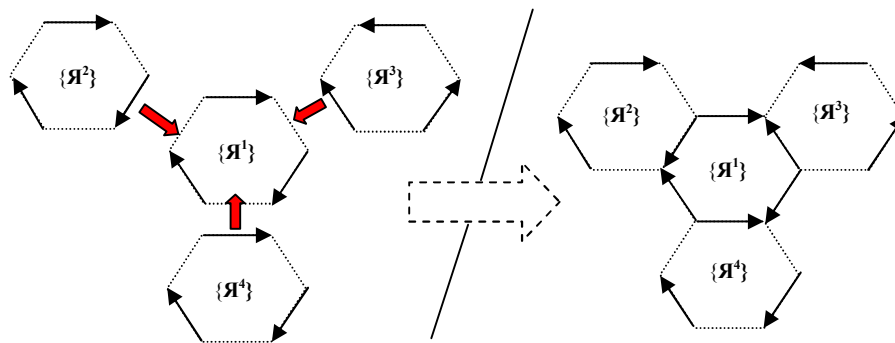

Рисунок 6. Схема формирования сложной ячейки памяти самоосознания $\{Я^1\}$ типа Б на основе обратной (гетерогенной) задачи

Различие «физических» смыслов совокупности операций осознания, которые поддерживают ячейки типов А и Б, качественно различны. Тип А основан только на гомогенных (т.е. прямых) задачах осознания. Тип Б – на гетерогенных задачах осознания, т.е. на комбинации прямых и обратных задач (по отношению к исходной ячейке). Это – крайне важное различие, поскольку, как будет показано ниже, самоосознание, основанное на гомогенных «сложенных» ячейках памяти, и самосознание на базе гетерогенных «сложенных» ячейках порождают два принципиально различных и предельно конфликтных типа субъектов-носителей сознания.

4. Три типа структур памяти динамического самоосознания

4.1. Структура памяти самоосознания чистого типа А

Общей топологической формой ячеек памяти динамического самоосознания служит равносторонний гексагон. Теперь смоделируем ячеистую структуру поля памяти субъекта на основе ячейки типа А. Результат представлен на рисунке 7.

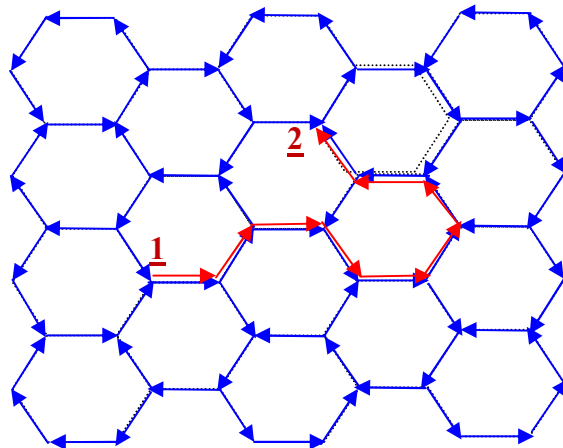

Рисунок 7. Ячеистое поле памяти динамического самоосознания на основе ячеек типа А

На рисунке 7 хорошо видно, что получившаяся структура памяти позволяет строить линейные цепочки связей образов $Я_i$ (эти цепочки показаны красными стрелками). Что на практике соответствует аналитическому типу мышления, базирующемуся на ментальном построении линейных причинно-следственных связей «если – то».

При построении цепочки связей образов $Я_i$ от начальной точки 1 до конечной точки 2 сделано 9 переходов (рисунок 7). В реальности же большинство современных людей не может удерживать в своем сознании цепочку длиной более 1-2 переходов: мы называем этот эффект «клиповым мышлением». Нормально интеллектуально развитый человек с самоосознанием чистого типа А способен активно строить цепочку в 3 перехода, а пассивно удерживать в сознании – длиной в 5 переходов.

Разумеется, с помощью дополнительных средств визуализации или специальных приемов мышления можно удерживать и более длинные цепочки – до 9 переходов, но не более того. При этом сознание само разбивает длинную цепочку на более мелкие блоки переходов, подменяя несколько переходов одним обобщенным, чтобы упростить осознание всей цепочки.

4.2. Структура памяти самосознания чистого типа Б

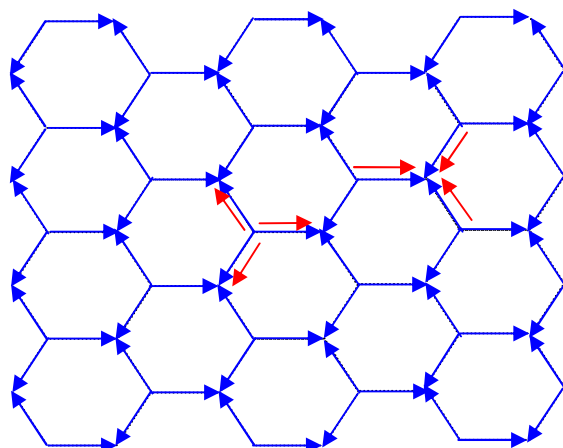

Рисунок 8. Ячеистое поле памяти динамического самоосознания на основе ячеек типа Б

Теперь смоделируем структуру поля памяти динамического самоосознания на основе ячейки типа Б. Результат представлен на рисунке 8.

Совершенно очевидно, что ячейки типа Б создают абсолютно иной способ мышления субъекта. Это находит выражение в том, что вместо линейных цепочек связей образов $Я_i$ формируются 2 типа узлов (рисунок 9). А построение линейных причинно-следственных цепочек «если – то» становится либо невозможным, либо сознание осваивает качественно иной, гораздо более сложный механизм построения цепочек на базе первичных операций с узлами.

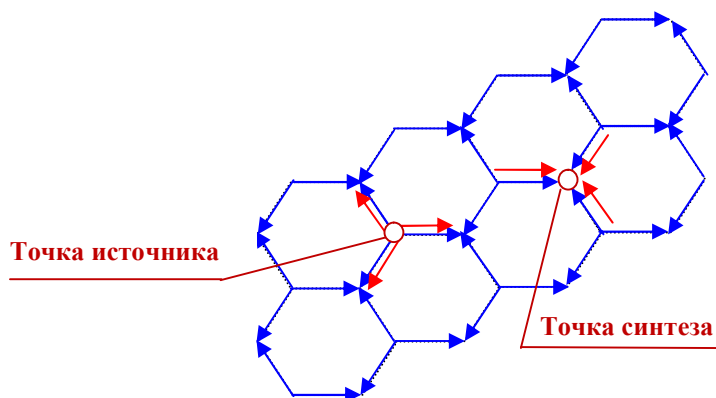

Рисунок 9. Два типа узлов ячеистого поля памяти динамического самоосознания, сформированного на основе ячеек типа Б

Первый узел, схема которого обозначена в виде трех расходящихся стрелок, назовем «точкой источника». Образ, находящийся в этом узле, порождает 3 смежных образа. Таким образом, если $Я_i$, находящееся в точке источника, по какой-либо причине выпадет, то вслед за ним автоматически выпадут и 3 других образа, к которым от него на схеме отходят стрелки. В сумме – 4 выпавших образа. Иными словами, точка источника – это точка наивысшей уязвимости, способной породить очень сильную деструкцию сразу трех ячеек памяти, что субъектом будет восприниматься крайне мучительно.

Второй узел, изображенный как три сходящиеся стрелки, назовем «точкой синтеза». Образ $Я_i$ в этой точке, напротив, чрезвычайно устойчив, поскольку он формируется одновременным решением трех уравнений. Или, в понятиях схемы, возникает из трех смежных точек источника. Так что если $Я_i$ в точке синтеза выпадет, то немедленно будет синтезирован вновь хотя бы из одной смежной вершины гексагона. Это значит, что точка синтеза характеризуется исключительно высокой устойчивостью.

В целом субъект со структурой памяти самоосознания чистого типа Б обладает синтетическим мышлением, основанном на первичности операции синтеза, т.е. на формировании образов путем конструирования из ограниченного числа исходных принципов. (В [5] данный способ интеллектуального конструирования был назван «обратный синтез».) В то время как субъект, обладающий структурой памяти самоосознания чистого типа А, характеризуется чисто аналитическим типом мышлением.

4.3. Сравнение чистых типов А и Б

Из сопоставления схем структур памяти самоосознания, построенных на ячейках чистых типов А и Б, показанных на рисунках 7 и 8, становится очевидным, что субъективно-психологическое отражение действительности двух субъектов с самоосознанием указанных типов принципиально несовместимо между собой, поскольку строится на диаметрально противоположных механизмах формирования субъективных образов.

Субъект чистого типа А – это типичный представитель европейского человека конца 19-го – первой половины 20-го веков с развитым аналитическим мышлением. Это личность промышленника немецкой или американской промышленной революции, британ-

ского офицера времен колониализма, немецкого профессора из тех, что создавали химическую или электротехническую промышленность Германии. Это – типичный организатор государственной или корпоративной разведки, партийный и советский функционер-организатор времен сталинской индустриализации, Великой Отечественной войны или «космической гонки» 1950-1960-х годов. И т.д., и т.п.

Данный тип самоосознания проявляется в построении цепочек связей типа «если – то», поэтому наиболее адекватное проявление находит в принципе разделения труда. А в общественной организации – в построении и участии в вертикально-интегрированных структурах. Для такого человека ценностью является участие в команде, во внесении своего вклада в коллективный труд и в общий результат. «Незаменимых нет», «винтик в большом механизме» – вот концентрат чистого типа А.

Самоосознание чистого типа Б характерно для тех, кого называют «индиго». Как считается, они начали рождаться в статистически заметных количествах во второй половине 1950-х годов. И в каждом следующем поколении их психические качества, обусловленные структурой памяти самоосознания, показанной на рисунках 8 и 9, проявляются все более резко и агрессивно по отношению к окружающим. Сперва они были странной аномалией. Но спустя 50 лет после того, как впервые были зафиксированы (т.е. примерно с 2005 г.) особенности «индиго» превратились в источник серьезных опасений.

Основой осознания индиго является отказ от первичности операций анализа и переход к операции синтеза как первичной познавательной процедуры. Соответственно, для людей со структурой памяти чистого типа Б характерным становится полный отказ от принципа разделения труда. Как следствие, эти люди не способны к участию в вертикально интегрированных структурах. Они не просто не могут работать в составе бюрократий (государственных или корпоративных – все равно) – они начинают в таких организациях буквально смысле умирать. Поэтому чистый тип Б создает собственные организационные производственные структуры, основанные на полном отказе от разделения труда, формируя предельно закрытые, сверхмалые производственные микросоциумы на основе полной взаимозаменяемости по признакам трудовых компетенций и по ролям. Такой тип трудовых коллективов называют «круг Фуллера».

Сочетание точек источника и точек синтеза объясняет избыточную, а часто запредельную, неконтролируемую агрессивность сброса избыточного гнета эмоциональных и ментальных проекций в людях «индиго». Причина накопления этого гнета – непереносимость чистого типа Б любых форм длительных социальных и производственных контактов с чистым типом А. Оба типа совершенно несовместимы в индивидуально-психологическом и в социально-психологическом планах.

В этом смысле не вызовет удивления, что практически 100% спонтанных убийц, устраивавших массовые бойни в университетских кампусах или иных публичных местах – это подростки «индиго», не выдержавшие давления общества. Они долго и стойко сопротивляются внешнему давлению, из-за точек синтеза имея возможность не допустить или резко снизить эффект давления, но потом вдруг разом «обрушаются», причем в формах агрессии, с точки зрения нормальных людей абсолютно непропорциональных. Это срывает качественно более высокая нестабильность точек источника.

Чистый тип А, создавая внешние условия для проявлений своей характерной структуры памяти самоосознания, формирует исключительно мощные и крупные производственные цепочки, создавшие индустриальное общество. Однако эффективность принятия решений в этих системах в принципе не может превышать 15%.

Для японской корпорации в конце 1970-х гг. этот показатель был примерно равен 12%. Для современной российской госбюрократической или корпоративной структуры он составляет 2,5-3,5 %. В то время как замкнутые микросоциумы на базе чистого типа Б показывают среднюю эффективность 60-70 %. А организованные на основе технологии живых машин [6, 7] – 95-98%. В этом смысле принципы и формы организации, как и эффек-

тивность социально-трудовой деятельности, людей обоих типов абсолютно несовместимы.

Но это не все! Вернемся к структуре памяти чистого типа А. Итак, с одной стороны, аналитический тип сознания дал миру все современные принципы организации трудовой деятельности на основе разделения труда. Включая структуру современной науки, поделенной на разделы, направления и дисциплины. Именно ему мы обязаны построением индустриального общества и всеми его положительными и негативными достижениями. Включая известные по истории 18-20 веков способы ведения войны и виды оружия. Но в этой же структуре памяти чистого типа А заключен и фундаментальный дефект.

Посмотрим внимательно на рисунок 7. На нем хорошо обнаружимы ячейки, обладающие аномальной структурой. На рисунке 10 они отмечены красными стрелками. В этих ячейках направления некоторых красных стрелок не совпадают с направлениями синих стрелок (на рисунке 10 они отмечены парными черными линиями).

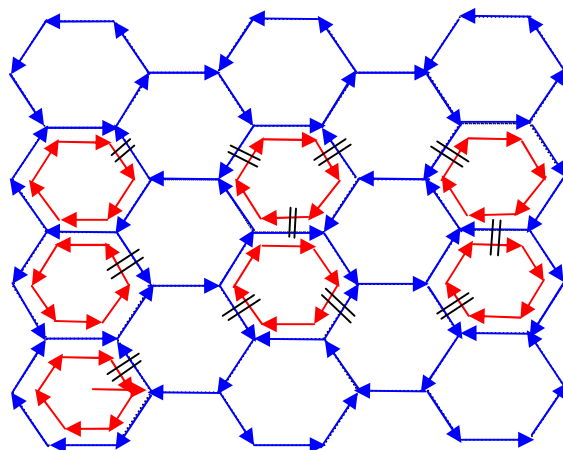

Рисунок 10. Аномалии в структуре памяти динамического самоосознания на основе ячеек типа А

Эта сингулярность означает, что пары образов в вершинах гексагонов, стрелки от которых показывают названную аномалию, равны. Математически это выражается как:

$$\begin{cases} \mathbf{Я}_1 \oplus \{\mathbf{Я}^1\} \rightarrow \mathbf{Я}_2 \\ \mathbf{Я}_3 \oplus \{\mathbf{Я}^1\} \rightarrow \mathbf{Я}_4 \\ \mathbf{Я}_2 \oplus \{\mathbf{Я}^2\} \rightarrow \mathbf{Я}_3 \end{cases} \quad (5)$$

при условии, $\mathbf{Я}_3 = \mathbf{Я}_2$. Что равносильно выполнению одного из уравнений смерти [4].

Иными словами, в структуру памяти самоосознания чистого типа А «вшиты» сегменты или зоны смерти – смерти в физическом смысле слова. Если субъект попытается вести операции с образами из областей аномалий, у него наступит психогенная смерть.

Отсюда вытекают типичные для представителей западного человечества эффекты поведения, когда индивид вдруг отказывается осознать, казалось бы, очевидные вещи.

На первом этапе неприятия он упорно не хочет понять, чего от него требуют. На втором этапе отказывается поверить, заявляя, что этого нет, потому что не может быть никогда. И предпринимает активные усилия для того, чтобы прервать разговор. (В пределе эта стадия вытеснения может развиваться в истерический ступор.)

Если первые две стадии не приводят к вытеснению опасной темы, чистый тип А переходит от пассивного вытеснения к активному. Наступает третья стадия: субъект направляет свои усилия на то, чтобы подвергнуть обструкции или ostracismu источник опасной информации. И наконец, на четвертой стадии проявляет неконтролируемую и непропорциональную агрессию под надуманными или абсурдными предлогами – лишь бы уничтожить источник опасной темы.

При наблюдении со стороны возникает впечатление, что подобный индивид в буквальном смысле слова готов лишиться всего, лишь бы удалить из рассмотрения неприемлемые для него факты или теории. На самом же деле он изо всех сил борется за свою жизнь, пытаясь избежать любых операций с образами, составляющими вышеназванные аномалии.

Итак, самоосознание чистого типа А несет в себе фундаментальный дефект: сегменты или зоны смерти. У типа Б этой фатальной сингулярности нет, что при определенных условиях позволяет говорить о высокой эволюционной перспективности чистого типа Б по сравнению с чистым типом А.

4.4. Структура памяти самоосознания смешанного типа А-Б

Дети «индиго» стали рождаться во второй половине 1950-х г. Но их первая генерация была не настолько отличающейся от людей чистого типа А. И только после 2-х поколений (каждое по 25 лет), т.е. ориентировочно начиная с 2005-2007 гг., они приобрели более агрессивные психические проявления, став поводом для серьезной тревоги и опасений. Это значит, что был некий переходный период длиной в 50 лет, который должен был проявиться в смешанном типе структуры памяти динамического самоосознания.

Действительно, моделирование позволяет выявить этот промежуточный тип, получивший рабочее название «смешанный тип А-Б» (рисунок 11).

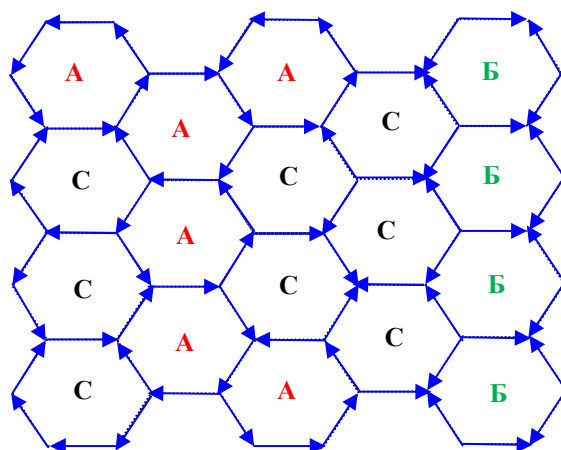

Рисунок 11. Структура памяти динамического самоосознания смешанного типа А-Б (переходный тип «индиго»). Красной буквой «А» обозначены ячейки памяти типа А. Зеленой буквой «Б» – ячейки типа Б. А черной буквой «С» – ячейки с аномалиями, т.е. сектора или зоны смерти, встроенные в структуру памяти динамического самоосознания субъекта

На рисунке 11 бросается в глаза, что сектора или зоны смерти в переходном типе А-Б сгруппированы в более крупные блоки, а их общее число стало больше, чем у чистого типа А. Здесь, по всей видимости, речь идет о своего рода «болезни роста», которая выразилась в огромном (более чем в 500 раз) скачке числа расстройств аутического спектра, наблюдавшегося с 1980-х гг. Т.е. примерно с того времени, как начало рождаться второе поколение «индиго».

Не менее важно, что сектора или зоны смерти у чистого типа А за счет его способности создавать линейные цепочки связей образов могут обтекаться этой цепочкой (рисунок 7). Что в значительной мере сужает возможные ограничения в формировании адекватных образов действительности. А у смешанного типа А-Б вследствие комбинирования обширных блоков секторов смерти и ячеек чистого типа Б сохраняются очень значительные «слепые зоны» в сознании: блоки ячеек чистого типа А изолированы от блоков ячеек чистого типа Б, а зоны смерти, где рефлексия запрещена или затруднена – весьма обширны. Что, в свою очередь, также отражается на увеличении частоты случаев как расстройств аутического спектра, так и клинического аутизма.

5. Два «предельных» стратегических субъекта постиндустриальной войны

Следует подчеркнуть, что моделирование не показало гладкого, постепенного перехода от чистого типа А к чистому типу Б. Это значит, что смешанный тип А-Б не является естественным развитием чистого типа А. Как и не развивается естественным порядком в течение своей жизни к чистому типу Б. Это – просто промежуточный этап, который по мере приближения к чистому типу Б просто вымирает.

Развитие чистого типа А (аналитического мышления) возможно путем удлинения цепочек линейных причинно-следственных связей, с которыми оперирует субъект. Чистый тип Б также может развивать личную способность к построению схожих цепочек на основе узлов. Однако для смешанного типа А-Б ни то, ни другое недоступно, поскольку личное психическое развитие лимитируется обширными зонами смерти.

Иными словами, люди смешанного типа А-Б представляют собой переходную стадию, обреченную природой на смерть как неперспективный в эволюционном плане «образец». А переход от типа А к типу Б описывается как скачок. Причем скачок носит катастрофический характер, схожий с «бутылочным горлом». Только в данном случае новый, альтернативный подвид человека чистого типа Б не развивается из отдельных эволюционировавших особей «уходящего» чистого типа А, а рождается «параллельно», т.е. еще при жизни старого типа, становясь ему демонстративной и вызывающей эволюционной альтернативой. Это обстоятельство и определяет чистые типы А и Б как два «предельных» стратегических субъекта постиндустриальной войны.

Два названных подвида человека, выступая как прямые эволюционные конкуренты друг другу, с абсолютной неизбежностью оформляются в качестве двух субъектов военного и военно-политического управления, примирение, временный союз или хотя бы частичный и кратковременный нейтралитет между которыми невозможен в принципе. Так что именно их конфликт является единственным устойчиво воспроизводимым (явным или скрытым) фактором во всех без исключения военных, военно-политических и иных видах конфликтов в постиндустриальном обществе. Причем существенно, что конфликт чистых типов А и Б в силу его фундаментальности и, как следствие, тотальности всегда будет маскироваться более частными причинами столкновений: как конфликты на расовой, идеологической, исторической, геоэкономической, религиозной или иных почвах.

6. Das Geheime Welt

Полученные выводы о двух «предельных» субъектах постиндустриального вооруженного конфликта как о двух эволюционных конкурентах совершенно логично с позиции рассмотрения технологической сущности этого вида войны как управления эволюцией в военных целях [1]. Однако теперь полученные выше выводы нужно подвергнуть так называемой метатеоретической проверке. Т.е. проверить на соответствие положениям научных теорий более высокого уровня сложности. Применительно к инженерно-физическому проектированию, на основе которого было проведено описанное выше моделирование, это – теория познания.

Итак, в основе постиндустриальной войны лежит непримиримый конфликт чистых типов А и Б. И может возникнуть на первый взгляд заманчивая иллюзия свести сущность постиндустриальной войны к полярному конфликту этих типов человека. Но, как было показано выше, такая точка зрения есть «материалистическое младогегельянство», которое уже дважды привело наш народ к катастрофе. Так что мы ищем?

Исходя из принципа Гегеля, нужно найти Сущность постиндустриальной войны в философском смысле слова, противопоставив ее Явлению во множестве форм его проявления. А затем соотнести эту Сущность с результатами инженерного моделирования.

Обратимся к историческим аналогиям. Еще до того, как к власти в Германии пришли нацисты, тайные общества этой страны, опирающиеся в своем мировоззрении на философию Гегеля, называли себя «Тайная Германия». Но на немецком языке это выражалось странно, с грамматической ошибкой: Das Geheime Deutschland.

Дело в том, что в немецком языке «Германия» – женского рода: *die* Deutschland. А немцы писали с артиклем среднего рода *das*. Что у всякого, кто знаком с философией Гегеля на языке оригинала, создавало аллюзию со словом *das Sein* – Сущность. Получалась криптограмма: «Тайная Германия» как Сущность Германии проявленной.

У. Черчилль был большим знатоком философии Гегеля. Поэтому после окончания Второй мировой войны заявил, что западные союзники воевали не против Германии, нацистов или германского народа – они воевали против «Духа Шиллера».

«Дух Шиллера» – *das Sein*, Сущность – *Das Geheime Deutschland*. Это и есть искомая историческая аналогия.

Сущность постиндустриальной войны с точки зрения теории познания не может быть описана как полярный конфликт чистых типов А и Б. Оба они – наблюдаемы, т.е. являются частями Явления. Сущность как черчиллевский «Дух Шиллера» – единственна и принципиально не наблюдаема. Но проявляется во всем многообразии форм и методов ведения этой формы войны.

Что не наблюдается, но создает полярный конфликт чистых типов А и Б? – Перемена топологических структур памяти динамического самоосознания. Не сами эти структуры, а переход от одной к другой (рисунок 12). Топологические структуры обоих типов – наблюдаемы и измеримы. Переход между ними, как и «Дух Шиллера» – нет. Но именно он проявляется в предельной конфликтности чистых типов А и Б.

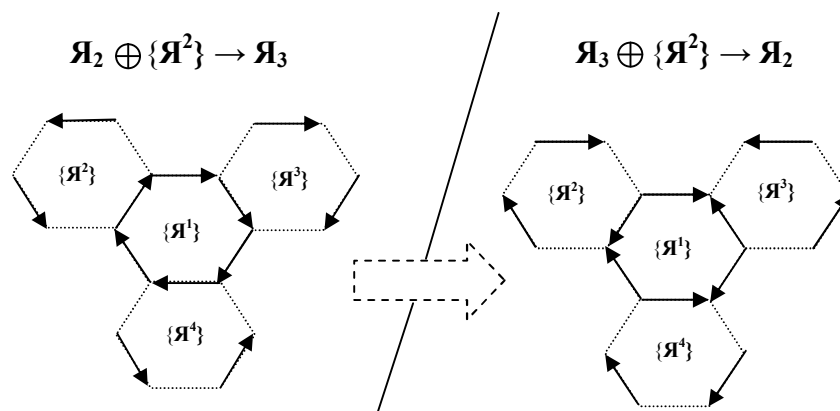

Рисунок 12. Гегелевская сущность постиндустриальной войны: переход топологической структуры памяти самоосознания от чистого типа А к чистому типу Б. Обоим типам соответствует свое уравнение: типу А – уравнение прямой задачи; типу Б – уравнение обратной задачи.

Названная Перемена имеет конкретную математическую форму записи: изменение уравнений сведения образов от прямой задачи к обратной. Что, в свою очередь, дает еще одну проверку – на соответствие философии Э. Гуссерля [8], который утверждал, что любая цивилизация базируется на материализации математических сущностей. Таким образом, гуссерлевской Сущностью постиндустриальной войны является материализация перехода от уравнения прямой задачи к уравнению обратной.

Что ведет к следующему утверждению. Постиндустриальная война есть конфликт двух цивилизаций, созданных на основе двух принципиально разных типов человека. Конфликт в самом глубинном смысле слова: как рождение и утверждение нового человека чистого типа Б, вступившего в величественную эволюционную борьбу против старого человека чистого типа А.

Подведем итог. Технологическая Сущность постиндустриальной войны есть управление эволюцией в военных целях. А ее философская Сущность заключается в Перемене топологических типов памяти динамического самоосознания.

Используя представленную выше историческую аналогию, Ядро Перемены, как и Сущность этой формы войны, может быть выражено немецким словосочетанием с преднамеренной грамматической ошибкой – «Das Geheime Welt» («Тайный Мир»): в немецкой грамматике слово «мир», die Welt, как и die Deutschland – существительное женского рода.

7. Литература

- [1] *Денисов А.А., Денисова Е.В. Цель и характер постиндустриальной войны. I. Модель памяти динамического самоосознания.* // «Экономические стратегии», № , 2017. – С. .
- [2] *Материалистическая диалектика.* / В 5-ти томах. Под общ. Ред. Ф.В. Константинова и В.Г. Марахова. // М., «Мысль», 1981-1985. Т. 1.
- [3] *Денисов А.А. I. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД.* // «Информационные войны», № 3, 2011. – С. 33-44.
- [4] *Денисов А.А., Денисова Е.В. Конструирование абстрактных сознаний. Основы математической теории смерти.* // «Информационные войны», №1, 2013. – С. 47-61.
- [5] *Денисов А.А., Денисова Е.В. О проектировании стратегий в постиндустриальном нецифровом мире.* // «Экономические стратегии», № 8 (142), 2017. – С. 132-145.
- [6] *Денисов А.А. Денисова Е.В. Управляемая конфронтация: война в зоне сингулярности.* // «Экономические стратегии», № 8 (124), 2014. – С.110-123.
- [7] *Денисов А.А., Денисова Е.В. О новом образе будущего.* // «Экономические стратегии», № 1 (135), 2016. – С. 118-133.
- [8] *Э. Гуссерль Логические исследования. Картезианские размышления, Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества. Философия как строгая наука.* // Минск: «Харвест», М.: «Аст», 2000. – 752 стр.